

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ
СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Журнал отдела пропаганды и агитации
Пермского обкома КПСС

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГИТАЦИЯ

- ★ Пермской области — 50 лет
- ★ 70 лет — героическому походу партизан-блуждеровцев
- ★ Директор школы и демократизация общества
- ★ Специально для агитаторов

17

СЕНТЯБРЬ
1988

увеличении объемов, улучшении качества жилищного строительства. Всесоюзная партийная конференция одобрила меры, намеченные, чтобы обеспечить к 2000 году практически каждую семью отдельной квартирой или домом. В нашей области за два с половиной года текущей пятилетки введено около 3,2 миллиона квадратных метров жилья. Планы по вводу жилья в целом по области выполняются. Однако нам предстоит в соответствии с утвержденной сессией областного Совета жилищной программой повысить темпы строительства и довести их к 1992 году до 2 миллионов квадратных метров в год. Тогда реальностью станут 31 миллион квадратных метров жилой площади, которые нам необходимо построить до 2000 года, чтобы успешно решить поставленные партией задачи по обеспечению каждой семьи отдельным жильем.

Для реализации программы «Квартира-2000» требуется усиленно развивать отрасли стройиндустрии, ликвидировать нехватку стройматериалов. Следует инициативнее, шире привлекать средства предприятий, решительней создавать кооперативы, мобилизовать все ресурсы.

Важная проблема — поддержание в надлежащем состоянии жилищного фонда, обеспечение демократического контроля за распределением квартир и установлением справедливого порядка в оплате жилья.

Отмечая юбилей области, все мы должны сознавать, что главное сейчас — смело и основательно, без раскачки браться за дело, конкретно, практически осуществлять решения XIX Всесоюзной партийной конференции и июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ПАРТИЗАН-БЛЮХЕРОВЦЕВ

И. ПЛОТНИКОВ,
доктор исторических наук,
профессор Уральского университета,
заслуженный деятель науки РСФСР.

Семьдесят лет тому назад, летом и в начале осени 1918 года, свершилось ярчайшее событие в истории Урала и всей страны — героический рейд партизанского соединения во главе с В. К. Блюхером*. Рейд уральской партизанской армии взял свое начало под Оренбургом и завершился на юге Пермской губернии, в районе Кунгура. Выход партизан в расположение частей 3-й армии, дравшейся с превосходящими силами белогвардейцев, изнемогавшей под их ударами, внес решительный перелом в положение дел на этом участке Восточного фронта в тот период, позволил отстоять Кунгур и отбросить врага на восток.

Сам партизанский рейд, выход блюхеровцев в пределы Кунгурского уезда, о чем много писали тогдашние газеты, врезался в память красноармейцев, трудящихся-пермяков. Он тесно связан с историей их героической борьбы в защиту Советской власти.

* Блюхер В. К., род. в 1890, рабочий, уч-к I мировой войны, чл. Коммунистической партии с 1916. Уч-к установления Сов. власти в Самаре. В нач. граждан. войны — комиссар красной гвардии, отряда, в конце — воен. мин. и главноком. нар.-рев. армии ДВР. С 1935 — Маршал СССР. С 1934 канд. в чл. ЦК ВКП(б). Чл. ВЦИК и ЦИК СССР, деп. Верх. Сов. СССР. В 1938 расстрелян как «враг народа». Реабилитирован посмертно. — Ред.

В условиях разгоревшейся гражданской войны, захвата интервентами и белогвардейцами большей части Урала под Оренбургом оказались отрезанными от главных сил Красной Армии отряды под командованием Г. В. Зиновьева и В. К. Блюхера. Красногвардейские отряды действовали в тылу врага и в районах Троицка, Верхнеуральска, Белорецка, Стерлитамака, Богоявленского и других заводов Южного Урала.

Часть войск из района Оренбурга 1 июля 1918 года двинулась на север. Их возглавил член Коммунистической партии с 1916 года, один из виднейших героев гражданской войны Василий Константинович Блюхер. Под его командованием находился 1-й Уральский стрелковый полк РККА, в котором были бойцы и из Пермской губернии, и другие части. В последующие недели в ходе сражений идет формирование мощного партизанского соединения, достигшего в середине августа примерно 11 тысяч человек, не считая следовавших за ним нескольких тысяч беженцев. К этому времени главнокомандующим партизанского соединения — вобравшего в себя 6 стрелковых, 2 (а затем 3) кавалерийских полков, имевших на вооружении 20 орудий, до ста пулеметов, часть из которых была добыта в боях, — интернационального по составу, стал В. К. Блюхер. Вместе с ним геройски сражались такие командиры, как братья Н. Д. и И. Д. Каширины, Н. Д. Томин, М. В. Калмыков, И. С. Павлищев и многие другие.

Партизаны, имея против себя превосходящего в силах противника с налаженными коммуникациями, тылом, с боями двигались через высокие горы, по бескрайним башкирским степям и долинам, преодолевали под огнем в ходе сражений реки и болотные топи.

Лето 1918-го выдалось на Южном Урале знойным. Бойцов мучила жажда. Нередко они не имели возможности утолить и голод. Страдали от недостатка одежды, обуви. Многие были босыми, обматывали ноги тряпьем. Шли опаленные солнцем, пропахшие порохом, уставшие, худевшие, но с горящими глазами, готовые в любую минуту и к отпору внезапному налету вражеской конницы, и к решающим наступательным действиям, прорыву через вновь охватывающее огненное кольцо. Шли, подхлестывая друг друга жгучими словами: «Надо быстрее прорваться и подсобить родной Красной Армии!»

Особенно тяжело приходилось раненым, находившимся в лазарете на колесах. В 30-е годы на встрече с писателями В. К. Блюхер вспоминал: подъедешь к раненым и спросишь: «Ну, как, ребята, тяжело?» Раненые отвечали: «Ничего, товарищ Блюхер, выдержим! Только не бросайте нас». Их не бросали. На охрану госпиталя, в котором к концу рейда насчитывалось до 450 раненых, выделяли самые надежные подразделения. Да и сами раненые, беженцы — женщины, старики и дети — частично были вооружены, неоднократно брались за оружие, обращали в бегство неожиданно прорвавшихся белоказakov.

Партизанская армия дала противнику около 20 сражений. Особенно крупными и тяжелыми из них были сражения под Верхнеуральском, в трехречье (юго-восточнее Уфы, при впадении в р. Белую Сима и Зилима), в районе Самаро-Златоустовской железной дороги и на берегах реки Уфы. Блюхеровцы неоднократно оказывались в кольце врага: стягивавшихся вокруг них дивизий Уральского корпуса генерал-лейтенанта Ханжина, частей Стерлитамакского, Златоустовского, Уфимского, Бирского, Аскинского гарнизонов, полков, направлявшихся на фронт. Но всякий раз партизанские командиры находили единственно правильные решения и приводили уральцев к победе. Отважно дрались вставшие под ружье рабочие, крестьяне русских, башкирских, татарских, марийских, чувашских деревень, латышских переселенческих колоний, красные казаки, бывшие военнопленные — интернационалисты, опытные в военном отношении люди и безусые юнцы, девушки. Молодежь рез-

ко преобладала не только среди рядовых, но и командиров, включая вышших. Самому главному было только 27 лет.

Сокрушая врага, разгромив десятки полков и отрядов белогвардейцев, белоказаков, белочехов и белополяков, партизанское соединение прорвало вражеский фронт и на рубеже Уфимской и Пермской губерний 12 сентября вошло в соприкосновение с Красной Армией.

Фронт в это время проходил южнее железнодорожной линии Казань — Екатеринбург, в то время еще не достроенной. С врагом здесь дрались два только что сформированных полка Бирской бригады, до того представлявшие собой добровольческие партизанские отряды из трудящихся Бирского и Кунгурского уездов. Бригадой командовал П. И. Деткин. Она входила в Левую группу войск 3-й армии.

Штабы этой группы войск и Бирской бригады по различным каналам незадолго по подходу партизан получили отрывочные сведения о их действиях, продвижении на север. Однако точных данных о составе партизанского соединения, командирах не имелось. Как вспоминал Деткин, он получил сведения о продвижении со стороны Бирска «несметных полчищ казаков, числом тысяч до 40». Полученная записка из 1-го Уральского полка создавала иное представление — об одном лишь полке. Только в самый последний момент сведения стали более определенными — о продвижении войск к селу Аскино во главе с Блюхером, Кашириным, Томиным. Советским командованием, полагавшим, что отряды В. К. Блюхера, Н. Д. Каширина давно уже погибли в глубоком тылу врага, не исключалась провокация. Тем более странным казалось исчезновение в последний момент белогвардейских частей из фронтовой полосы. Вот почему уверенности в том, что к фронту идут партизаны, «свои», не было до последнего момента. Особенно это относилось к рядовым красноармейцам и младшим командирам, не имевшим достаточно определенной информации.

Находившаяся севернее деревни Тюино-Озеро 6-я рота 1-го Бирского полка получила приказ производить 12 сентября разведывательные и наступательные действия в южном направлении. Утром рота заняла Тюино-Озеро. Часть роты двинулась дальше в сторону Аскино, принимая меры предосторожности. Южнее деревни Малое Гордино (Поляковка) на это подразделение днем 12 сентября и натолкнулась конная сотня партизан, посланная утром главкомом В. К. Блюхером из Аскино для установления контакта с Красной Армией.

Красноказачья сотня во главе с помощником начальника штаба Троицкого отряда партизанской армии В. С. Русяевым с красными знаменами, флажками на пиках, бантами на груди каждого бойца не вызвала доверия у красноармейцев. В ответ высланным вперед партизанам, задававшим вопрос о том, кто же перед ними, раздались выстрелы. Русяев приказал прорваться на позиции, занимаемые неизвестными силами, строго предупредив: не применять оружия, пока не выяснится определенно, что это белогвардейцы.

Красноармейцы, отстреливаясь, сели на подводы и бросились отступать. От жителей деревни партизаны узнали, что имеют дело с подразделением Красной Армии. Ничего не оставалось другого, как конной группе в 10—15 человек броситься в погоню, настигнуть отступающих. Это удалось сделать, не доезжая Тюино-Озера.

Излишне осторожный командир, не перестававший предполагать провокацию даже после предъявления В. С. Русяевым удостоверения за подписью В. К. Блюхера, наконец, согласился доставить представителя партизан к вышестоящему командиру. Чтобы не осложнять обстановку, В. С. Русяев уехал в Тюино-Озерскую, откуда через командира подразделения переговорил по телефону с командиром 1-го Бир-

ского полка Ф. К. Воробьевым, посоветовавшим проехать на станцию Агарзю. Там располагался штаб Бирской бригады.

В. С. Русяев решил вернуться в Аскино, с тем чтобы В. К. Блюхер быстрее мог выехать в Агарзю на встречу с П. И. Деткиным. Он оставил записку для передачи командиру полка Ф. К. Воробьеву: «Командиру 1-го Бирского Советского полка из Тюно-Озерского. Довожу до вашего сведения, что по тракту через село Аскино идут советские отряды, состоящие из Троицкого, Верхнеуральского, Богоявленского, Архангельского и Уральского отрядов. Главкомом всех отрядов является Василий Константинович Блюхер, в мае посланный под Оренбург с Уральским полком. Предлагаю вам установить с ним телефонную связь, для чего исправьте на всем протяжении телефонную линию. Если это не удастся, то установите живую связь. Сообщите, имеете ли связь с центром и можно ли переговорить по телефону и откуда? Обо всем сообщите немедленно. Помощник начальника штаба Троицкого отряда Русяев». Записка была немедленно отправлена и доведена до вышестоящих штабов.

Ранним утром 13 сентября В. К. Блюхер в сопровождении группы штабных работников выехал в Агарзю, встретился с П. И. Деткиным, переговорил со штабом 3-й армии. Утром 14 сентября В. К. Блюхер отправил из Агарзю телеграмму в Москву — в Совнарком, в Пермь — в областком, командующим армиями и — «всем, всем», в которой кратко извещал о партизанском рейде, приветствовал органы Советской республики и ее армию, выражал твердую уверенность в скором освобождении Урала. А между тем партизаны выходили в основной массе в район Кунгура. Таким образом, полуторатысячекилометровый рейд блестяще завершился.

Выход блюхеровцев в район действий 3-й армии, понесшей огромные потери и теснимой врагом, привел к резкому улучшению ее положения. Слава о подвиге уральских партизан и их главкома быстро разнеслась по всей Красной Армии и Республике. Имена Блюхера, а также Томина, Кашириных и многих других уральцев стали широко популярны.

На базе партизанского соединения и крайне ослабленной 4-й Уральской дивизии, части которой были сведены в одну бригаду, формируется мощное соединение, сразу же развернувшее наступление. После объединения 4-й и 3-й Уральских дивизий осенью 1918 года появляется 30-я стрелковая дивизия, ставшая легендарной. Ее костяк по-прежнему составляли бывшие партизаны. На основелевой группы войск и Архангельского отряда партизанского соединения формируется 5-я Уральская дивизия. В дальнейшем она была переименована в 21-ю Пермскую стрелковую дивизию, также многократно отличившуюся в боях. В. К. Блюхер был назначен начальником 4-й Уральской (30-й) дивизии.

Героическим партизанским рейдом, личностью В. К. Блюхера заинтересовался В. И. Ленин. Василию Константиновичу была дана высокая аттестация Уральским обкомом партии, его членами. Они ходатайствовали о награждении бывшего партизанского главкома и его отрядов «высшей наградой, какая у нас существует».

ВЦИК Советов республики 30 сентября 1918 года рассмотрел этот вопрос и, отметив, что «переход войск тов. Блюхера в невозможных условиях может быть приравнен разве только к переходам Суворова в Швейцарию», наградил его только что учрежденным орденом Красного Знамени № 1. В. К. Блюхер стал первым кавалером первого советского ордена. Позднее ему вручат орден Красной Звезды № 1, два ордена Ленина и еще три ордена Красного Знамени. Ор-

деноносцами стали Н. Д. Каширин, Н. Д. Томин и многие другие участники партизанского рейда.

Громкая и заслуженная слава, добытая уральскими партизанами, в дальнейшем бойцами и командирами стрелковых дивизий на полях сражений в Прикамье, в других местах, навеки вписана в летопись отечественной истории. На примере первого массового военного подвига в Советской республике воспитываются поколения наших людей патриотизму, пролетарскому интернационализму.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ДИРЕКТОРА

ИСПЫТАНИЕ ПЕРЕСТРОЙКОЙ

К ДНЮ УЧИТЕЛЯ

К Владимиру Ивановичу Качуровскому я пришла в конце августа, накануне нового учебного года, по-видимому, в самый острый момент перемен, происходящих в системе народного образования области. Только что в его кабинете закончилось совещание; решали вопрос о кадровых сокращениях в аппарате отходящего в прошлое облоно. На краю стола лежали номера «Учительской газеты» с проектами совершенно новых документов, подготовленных новым органом — Госкомитетом по наробразу СССР и вынесенных на обсуждение общественности. Уже было известно, что в ближайшие дни вырисуется новая структура управления единой сетью общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведений Западного Урала. Ни я, ни сам Владимир Иванович еще не знали, в какой должности он, сегодня заведующий областным отделом народного образования, окажется завтра. Однако в том, что ему предстоит быть в самой гуще коренной перестройки системы образования и воспитания подрастающего поколения, не было никаких сомнений. 25 лет практической деятельности в качестве учителя, директора школы, заведующего горно и облоно, научная работа (Владимир Иванович — кандидат педагогических наук) сделали его активным сторонником коренных перемен в учебно-воспитательном процессе, в управлении школой, в отношениях учителя и ученика. В этом меня убедила и беседа с ним, темой которой стала «Роль руководителя учебного заведения на современном этапе».

Владимир Иванович начал беседу с того, что сразу определил коренное изменение, которое неотвратимо должно произойти сегодня в позиции каждого руководителя учебного заведения.

— Наша система народного образования, — сказал он, — накопила опыт в создании таких форм работы с учащимися, которые базировались в основном на очень сильном подчинении личности педагогическому коллективу. Только в последнее время мы выводим все направления в нашей деятельности на принципиально иной подход, при котором значение личности учащегося в процессе обучения и воспитания резко возрастает. Раньше директор школы видел свою роль в том, чтобы объединить педагогический коллектив, обеспечить его стабиль-